

А. К. ВИНОГРАДОВ У ЛЬВА ТОЛСТОГО

Предисловие, публикация, подготовка текста и примечания Ст. Айдиняна

А. К. ВИНОГРАДОВ У ЛЬВА ТОЛСТОГО

27 февраля 1909 года Душан Маковицкий, автор "Яснополянских записок", сделал в своей хронике такую запись: "Л. Н. спал хорошо; утром гулял. После полудня был у него московский студент, говорил час о вере"¹.

Кто же разделил тогда час беседы со Львом Толстым? Д. Маковицкий не записал имени молодого человека. Мало ли молодежи посещало Толстого, обращалось к нему... Маковицкий, конечно, не предполагал, что пройдут годы -- и "московский студент" станет известным писателем, автором популярных в свое время романов "Три цвета времени", "Осуждение Паганини", "Черный консул".

Итак, собеседником Толстого, как выяснилось, был Анатолий Корнелиевич Виноградов, учившийся в ту пору в Московском университете на философском отделении историко-филологического факультета. В записной книжке, которую А. Виноградов вел с 15 февраля по 3 июля 1909 года, содержатся записи о разговоре с Толстым². Они представляют собой не связный рассказ, а отрывочные, фрагментарные заметки для памяти. Прежде чем познакомиться с ними, поинтересуемся, что побудило студента Виноградова совершить паломничество к апостолу русской литературы.

"...может, менее чем кто иной смею беспокоить Вас, но не праздное меня зовет к Вам любопытство; не дерзнул бы я идти к Вам, но умер спутник мой и скорбь меня побуждает", -- просит А. Виноградов о свидании в письме Л. Толстому³. Острая потребность в таком свидании возникла у Виноградова вскоре после смерти его друга, поэта Юрия Сидорова.

Ю. А. Сидоров был близок к кругу московских символистов, среди которых слыл личностью замечательной. "Эти люди нужнее многих прекрасных книг, многих мудреных трактатов. Те, кто помнит Сидорова, знают, что унес он с собой; он унес с собой редчайший дар, который делает человека знаменосцем целого течения", -- так писал Андрей Белый в одном из трех предисловий к посмертно изданному "Альциной" сборнику стихотворений поэта (1910)⁴. Были еще в сборнике предисловия Б. Садовского и С. М. Соловьева, последний -- тоже из ближайших друзей А. К. Виноградова.

Ю. Сидоров умер совсем молодым, двадцати двух лет, после недолгой болезни. С его смертью записные книжки Виноградова наполнились записями горестными, отчаянными: "Никто в мире не был мне так близок, как Юра. С ним я не был одинок. Нет его теперь..." Чувство скорби доходит до апогея: "Избави мя, Господи, от искушения пойти за Юрушкой", -- записывает он⁵.

В 1909 году Анатолий Виноградов переживает глубокий душевный кризис. Каждое воспоминание о друге он наполняет особым смыслом. Ему кажется, что уход из жизни "Юрушки" имел мистическую окраску. Его посещают болезненные сновидения, в которых является умерший друг. А однажды ему приснилось, что Андрей Белый и Сергей Соловьев насмеются над его горем. Тем не менее Виноградов сделал попытку сблизиться с Андреем Белым. Но когда пришел к нему в назначенный час помянуть вместе покойного Сидорова, Белого не оказалось дома. И Виноградов послал 12 мая 1909 года Белому письмо, где уведомляет, что "посещение было последней попыткой к сближению", и заверяет, что оно "никогда не повторится"⁶.

Ю. Сидоров и А. Виноградов были серьезно увлечены "апокалиптическим христианством" Д. С. Мережковского, его антиномией Христа и Антихриста. Вот что мы узнаем по этому поводу у Бориса Садовского: "В мае 1908 г., встретившись с Юрием проездом через Москву, я заметил в нем необычайную нервную напряженность в соединении с какою-то странною переменой, к которой я не имел времени присмотреться. Увлечение идеями Мережковского достигло в нем в ту пору наибольших пределов. На личности Мережковского сосредоточились все надежды Юрия до самых последних месяцев его жизни"⁷.

Ю. Сидоров перед смертью на слова матери: "Вот выздоровеешь, будешь жить", -- ответил: "Как я могу жить: сейчас приходил Антихрист и меня убил"⁸. Из записей Виноградова, где приведены эти слова, видно, что они его ужаснули. Обреченными предтечами осознал Анатолий себя и своего